

Гу Синцзе стоял под дождем, повернувшись к ней спиной.

Юнь Шиши бросился под дождь и медленно подошел к нему, увидев, что его шаги остановились. Она попыталась потянуть его за руку, но в тот момент, когда ее дрожащие пальцы собирались коснуться его руки, он отдернул ее, как будто его ударило током.

Ее глаза излучали боль.

“Брат...”

Ее беспомощный, но слабый крик задел самую нежную часть его сердца.

Хриплым голосом она спросила: “Почему ты всегда избегаешь меня? Ты явно тоже любишь меня, так почему же ты всегда убегаешь? От чего именно ты убегаешь?”

Он немного задрожал, но очень быстро сдержал бушующее море в своем сердце и притворился спокойным.

“Я не... убегаю”.

“Ты есть! Ты явно такой! - раздраженно крикнула она. “Ты всегда избегаешь меня! Всегда!”

С этими словами она потянулась, чтобы схватить его за руку.

На этот раз он не избегал ее прикосновений.

Глядя ему в спину, она осторожно спросила: “Разве мы не обещали в прошлом, что будем вместе на всю жизнь – вместе навсегда? Ты обещал мне; ты забыл об этом?”

Ее губы постоянно дрожали, когда ее прерывистый, но умоляющий голос покидал их пределы. “Брат, люби меня, хорошо?”

Наступила напряженная тишина.

Линь Фэнтянь немедленно увеличил изображение, сделав снимок Юнь Шиши крупным планом.

Хрупкость в ее глазах была полна напряжения.

Он аплодировал в своем сердце!

Мертвая тишина продолжалась еще некоторое время, и казалось, что прошло столетие, прежде чем Гу Синцзе вздохнул. “Как я могу любить тебя?”

Он обернулся, и камера приблизила его лицо.

Он слегка нахмурился. Нерешительность и хрупкость были очевидны в его глазах.

Даже ее сердце затрепетало, когда она увидела этот взгляд.

“Сячунь, что я могу сделать, чтобы полюбить тебя?”

...

Эта сцена наконец была закончена.

Директор встал и громко захлопал в ладоши.

Выйдя из роли, на лице Юн Шиши появилась улыбка облегчения.

Гу Синцзе, однако, казалось, слишком глубоко вошел в свою роль; его лицо было подавленным.

Краем глаза она увидела его лицо, и ее улыбка застыла на месте.

“Очистить площадку! Готовьтесь, мы закончим здесь сегодня!”

Почти сразу же актер развернулся и направился к зданию.

Она стояла как вкопанная. Ее помощница подбежала с одеялом, призывая: “Шиши, быстро иди прими ванну!”

Придя в себя, она кивнула. “Хорошо”.

“Вам нужно, чтобы я сопровождал вас?”

“Нет, я пойду один”.

“Хорошо! Не забудь выпить этот имбирный суп после ванны!”

Съемочная группа специально забронировала весь этаж отеля, который находился рядом с

больницей, для персонала.

В это время небо уже потемнело.

Было уже 10 часов вечера.

Персонал на стойке регистрации чувствовал себя сонным.

Сжимая в руке карточку номера, Юнь Шиши взяла термос и вошла в отель. Однако, по стечению обстоятельств, она встретила Гу Синцзе у входа в лифт.

Пораженная она не могла не чувствовать себя немного неловко.

В предыдущей сцене с дождем она полностью промокла, в то время как мужчина, который все время держал зонтик, промок только в некоторых углах.

“Не забудь тоже принять ванну, иначе ты простудишься”.

“Ммм”, “ вежливо ответил он. Однако его взгляд был прикован к дверям лифта.

Пол лифта продолжал подпрыгивать.

Динь-дон!

Прозвучало оповещение о сообщении.

Она достала свой телефон; это было сообщение от Тебя, Ты. [Дорогая мамочка, во сколько ты придешь домой сегодня вечером? (сердце) (сердце)]

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1800847>